

Выйдя из переулочка, Цзи Цыюань испугался, что Лу Чжоу будет голоден, поэтому сказал, что хочет пойти в близлежащий торговый центр. Цзи Цыюань вышел из машины и попросил Лу Чжоу подождать его.

Проведя бок о бок столько лет, Цзи Цыюань прекрасно знал кулинарные пристрастия Лу Чжоу. Он направился напрямик в кондитерскую, где приобрел для него несколько десертов, которые тот особенно любил. Вся выпечка в этом заведении готовилась исключительно из натуральных сливок, отличалась свежестью и великолепным вкусом. Лу Чжоу был способен умять несколько пирожных за один присест.

Вернувшись с тяжелыми пакетами, Цзи Цыюань вручил их Лу Чжоу.

Тот, взглянув на содержимое, не смог сдержать довольной улыбки. Угостившись чизкейком, Лу Чжоу оценил его насыщенный вкус и отсутствие искусственных привкусов. Остальные десерты он планировал забрать домой, чтобы растянуть удовольствие.

Стрелки часов неумолимо приближались к восьми, до начала аукциона оставались считанные минуты, и Лу Чжоу ускорился, направляясь к месту проведения.

Торжество должно было состояться в старинном замке, расположенном на самой окраине города.

Перед входом требовалось подтверждение личности, но лицо Лу Чжоу служило лучшим пропуском в городе. Он вошел беспрепятственно, без лишних проверок. Цзи Цыюань сопровождал его в качестве помощника.

Сегодняшний аукцион обещал быть необычным. В целях соблюдения конфиденциальности, каждому гостю была предоставлена маска.

Разнообразие стилей поражало: львы, тигры, павлины, кролики...

Цзи Цыюаню досталась маска кролика, что казалось несколько диссонирующим с его холодным характером.

Лу Чжоу же вручили маску павлина, закрывающую лишь половину лица, с открытым подбородком. На первый взгляд, довольно нелепая, на лице Лу Чжоу она смотрелась на удивление гармонично.

Цзи Цыюань, не привыкший к подобным мероприятиям, чувствовал себя несколько скованно. В моменты волнения он непроизвольно касался своих ушей.

Лу Чжоу, словно прочитав его мысли, смело обнял его за талию, успокаивая и подбадривая.

От неожиданного жеста Цзи Цьюань немного смутился. Обычно Лу Чжоу позволял себе вольности только дома, где никто не мог их увидеть. Но сейчас они находились на аукционе, в окружении влиятельных и состоятельных людей. Подобное проявление чувств могло быть истолковано неверно.

Спина Цзи Цьюаня напряглась. Он опустил голову и тихо произнес: «Здесь много людей, не обнимай меня».

«Брат», - с бесстыдной улыбкой ответил Лу Чжоу, указывая на царящий вокруг хаос, - «Мы в масках, никто нас не узнает. К тому же, другие альфы ведут себя гораздо хуже».

Взгляд Цзи Цьюаня невольно последовал за указанным направлением, и его глаза расширились от изумления.

Описать увиденное словами было невозможно.

Омега, облаченный в черные колготки, обрисовывающие каждый изгиб его тела, был одет и одновременно обнажен, оставляя на виду все, что только можно было оставить.

Сидящий рядом альфа, оценив достоинства прекрасного тела, взял его на руки и начал бесцеремонно ласкать.

Окружающие интересом наблюдали за этим.

Повсюду слышался насмешливый шепот.

Раздались аплодисменты.

Некоторые зрители выкрикивали непристойные требования, призывая альфу немедленно сорвать одежду с омеги.

Цзи Цьюань не мог больше на это смотреть. В панике отвернувшись, он пробормотал: «Давай уйдем».

«Ты стесняешься, брат?» - Лу Чжоу еще крепче обнял Цзи Цьюаня. - «Мне кажется, одежда на омеге неплоха. Я попрошу такое купить для тебя. Брат, наденешь и покажешь мне?»

«...Нет», - Цзи Цьюань отказался, не задумываясь. Он не мог представить себя в такой откровенной одежде.

Лу Чжоу, возвышаясь над ним на целую голову, наклонился, устремив взгляд на покрасневшие

мочки ушей Цзи Цьюаня, и нежным голосом прошептал: «Мне очень нравится. Брат, пожалуйста, надень ее, чтобы я увидел».

Цзи Цьюань заподозрил, что Лу Чжоу снова пытается его шантажировать. Его уши горели. Вырвавшись из его объятий, он нашел свободный стул и опустился на него.

Из горла Лу Чжоу вырвался смешок. Он неторопливо подошел к Цзи Цьюаню и положил на стол полученный номерной знак.

Номер был 1.

Постепенно зал заполнялся именитыми гостями.

Аукцион был объявлен открытым.

На сцену поднялась обворожительная омега в черном платье, едва прикрывающем бедра. Ее движения были грациозны, а аромат напоминал спелую вишню. Подняв микрофон, она приветствовала собравшихся: «Благодарю вас за то, что посетили наш аукцион. Надеюсь, сегодня вечером вы приобретете предметы, которые придутся вам по душе».

Голос Омegi звучал уверенно и ровно. Некоторые из альф-сановников, сидящих в зале, не могли сдержать взгляда, восхищенно разглядывая ее.

«Первым лотом нашей сегодняшней коллекции является ожерелье», – объявила омега, поднимая перед собой алую ткань. Под ней показалось изящное украшение. – «Это старинное ожерелье, созданное дизайнером из страны X. Оно изготовлено из костей шестнадцатилетней омeги...»

От услышанного Цзи Цьюань почувствовал подступающую тошноту.

Как можно выставлять на аукцион ожерелье из человеческих костей?

Брови Цзи Цьюаня сошлись в гневе, кулаки сжались.

Лу Чжоу бросил на него взгляд. Казалось, даже сквозь маску он мог прочитать его мысли. «Брат, аукцион полон странных вещей. Если тебе противно, просто поиграй в телефоне».

Цзи Цьюань судорожно сжал пальцы. Ему хотелось уйти как можно скорее. «Когда мы уходим?» – спросил он.

«Хм», – густые ресницы Лу Чжоу слегка дрогнули. Он очаровательно улыбнулся, его губы были

очень притягательными. - «Возможно, придется немного подождать. Я хочу кое-что приобрести».

«Что именно?» - Цзи Цьюань вдруг заинтересовался.

«Ожерелье из цветов лизантиуса, созданное Чжоу Тинчжи».

Цзи Цьюань заметил, что Лу Чжоу очень любит эти цветы.

В вазе в их спальне всегда стояли цветы лизантиуса. Теперь на аукционе Лу Чжоу хотел приобрести ожерелье из этих цветов.

Почему он так любит их?

Цзи Цьюань знал Лу Чжоу как самого себя, но в этот момент он внезапно почувствовал, что не понимает его. Как и сейчас, он не мог объяснить, почему Лу Чжоу так стремится заполучить подобное ожерелье. Единственное, в чем он был уверен, так это в том, что эти цветы имели для Лу Чжоу особое значение.

Цзи Цьюань погрузился в раздумья, но не стал задавать вопросов. У каждого есть свои секреты. У него есть свои, у Лу Чжоу - свои. Это вполне естественно.

Последующие лоты были не менее странными и причудливыми, и богатые и влиятельные люди наперебой боролись за право их приобрести.

Цзи Цьюаню стало скучно, и он сказал Лу Чжоу, что хочет в туалет. На самом деле, он просто хотел выйти на улицу, подышать свежим воздухом. Атмосфера аукциона угнетала его.

Замок был огромен, и Цзи Цьюань, не зная дороги, бесцельно бродил по коридорам.

Луна сегодня была особенно яркой, небо усыпано звездами, не скрытыми тучами.

Цзи Цьюань потянулся за сигаретой, но Лу Чжоу запрещал ему курить. Обычно он делал это тайком, за его спиной. Достав пачку из кармана, он зажег сигарету, и пламя осветило его лицо. Затянувшись, он почувствовал облегчение.

Вдруг сзади раздался знакомый голос: «Брат Юань».

Обернувшись, Цзи Цьюань увидел Сюй Цзэаня в официальном костюме.